

Gundega Gailīte

Латвийская академия художеств

«РУССКИЙ МЕДВЕДЬ» В ИСТОРИИ ЛАТЫШСКОЙ КАРИКАТУРЫ

«Русский медведь» — важнейший элемент образа России в мире на протяжении столетий. Уже у Шекспира в *Макбете* (1606) мы можем наблюдать определенное ассоциирование России и медведя¹. Постепенно медведь становится аллегорией России: схожестью с этим животным начинают объяснять и характер русских, и политику страны. Медведь становится обязательным персонажем дискурса о России, появляясь в газетных заголовках, коммерческой рекламе и, что особенно важно, в речах политиков. Тем самым медвежья метафора из чисто эстетического компонента превращается в фактор международных отношений, который оказывает влияние на принятие политических решений политиками и на восприятие их населением.

Большое внимание «русскому медведю» уделялось в мировой сатирической графике. Первые карикатуры, изображавшие Россию в облике медведя, появляются еще в XVII–XVIII веках². Если говорить о недавнем прошлом, то, например, на конкурсе World Press Cartoon в 2007 году первое место заняла карикатура, представляющая Владимира Путина в облике медведя, оттачивающего свои когти. А в конкурсе «Витамины смеха Европейского парламента» (2010 год) победила карикатура *Sociedi* (Улдис Саулитис — Uldis Saulītis)³: ЕС представлен в виде очень любезной женщины, которая, тем не менее, не хочет продавать поросят (а это три государства Балтии) богатому энергоресурсами соседу.

¹ У. Шекспир: *Макбет*. <<http://lib.ru/SHAKESPEARE/mcbeth4.txt>>.

² А.А. Россомахин, Д.Г. Хрусталеv: *Русская медведица, или Политика и похабство. Опыт расшифровки английской гравюры*. Санкт-Петербург: Красный матрос 2007. Д.Г. Хрусталеv: *Происхождение «русского медведя»*. «Новое литературное обозрение» 2011, № 1, с. 137–152 <<http://www.nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/2194/2208>>.

³ <<http://www.europarl.lv/view/lv/karikaturas.html>>.

Kāda kundzei tikuši
Smuki, brangi ruksiši,
Bet tai kaimiņš, kas davai
Grib lai šos tam pradavai.

Kaimiņam ir petrols, gāzs
Un tam spēks ir daudz v zapas.
O main Gott, kā labāk darīt,
Cūcišus tam nedot arī!

Liesma
Valsts un Kultūras

Иллюстрация № 1: *Cocedi*

В чем специфика карикатуры как фактора политики? Я бы выделила два аспекта: собственно художественный и социологический.

Прежде всего, карикатура обладает особыми возможностями в плане производства ирреального мира. Термин «карикатура» происходит от итальянского *caricare* — искажать, деформировать. Сама возможность «искажать» предоставляет художнику значительную изобразительную свободу: он может нарисовать нос или руку любой длины и формы, представить животного в образе человека, а Россию — в виде медведя. Окарикурировав события, искажая их, художник может заострять одни черты культуры и заглушевывать другие. Особое значение способность карикатуры к гиперболизации приобретает в процессах национальной идентификации. В основе национальной идентичности лежит, в первую очередь, отношение между «своими» и «чужими»; репрезентации «чужих», таким образом, выступают необходимым условием репрезентаций «своих». Трактовка нации как «воображаемого сообщества» (Бенедикт Андерсон⁴) предполагает анализ того, как «воображаются» не только «свои», но и «чужие», а также какими средствами создается и поддерживается символическая граница между ними. Карикатура и является тем механизмом, который позволяет проводить такую границу очень отчетливо.

Что касается второго аспекта, то карикатура обладает иными скоростью производства, доступностью восприятия и масштабом аудитории, чем другие формы визуализации (например, живопись или кино)⁵. Произведения карикатуристов распространяются очень широко

⁴ B. Anderson: *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso Editions & NLB 1983.

⁵ E. Kris, E.H. Gombrich: *The Principles of Caricature*. “British Journal of Medical Psychology” 1938, № 17.

и оперативно, а их «потребление» не требует специальной подготовки, а нередко и знания языка.

Цель моего исследования — проанализировать образ России-медведя в карикатуре Латвии, выявив основные этапы его развития, его значения, виды и функции, его место среди других составляющих образа России.

«Русский медведь» известен, по всей вероятности, в большинстве культур мира. Латвийский же случай представляет для исследований медвежьего символа России особый интерес, на мой взгляд, по двум причинам. Во-первых, этот символ оказывает влияние не только на внешнеполитическую риторику, но и на межэтнические отношения в самом латвийском обществе: русские составляют 27,4%⁶ населения современной Латвии. Во-вторых, медведь как таковой в латышской культуре, в отличие от большинства европейских культур, является, скорее, положительным персонажем⁷. Как известно, у многих народов медведь был сакральным животным в первобытную эпоху; он считался существом, родственным человеку⁸. Эта вера в родство человека и медведя получила отражение, в частности, в сказках, которые существуют в культуре разных народов от Северной Америки до Сибири, — легенда о женщине, вышедшей замуж за медведя⁹. Сын от этого брака имеет не только человеческий облик и разум, но и сверхъестественную силу, источник которой — в его медвежьих ушах (например, сказки об Ивашке — Медвежьем ушке). Аналогичный сюжет есть и в латышских сказаниях: от брака человека и медведя рождается богатырь Лачплесис¹⁰. Однако с течением времени отношение к медведю в европейских культурах менялось, и его образ в христианской Европе носит в большей степени отрицательные черты, символизируя многие пороки и нередко выступая даже аллегорией дьявола¹¹. В латышской же культуре благодаря эпосу *Лачплесис*, созданному Андрейсом Пумпурсом на материале народных сказаний в конце XIX века, этот сюжет не только не утратил своей привлекательности, но даже стал важной частью национальной идентичности. Например, один из главных национальных праздников носит название День Лачплесиса; орден Лачплесиса — престижнейшая государственная награда и т.д. Не удивительно, что, скажем, и в облике

⁶ <<http://data.csb.gov.lv/Dialog/Saveshow.asp>>.

⁷ V. Ruņģe: *Tautas pasakas, Kurbads un Lāčplēšis*. “Jaunā Gaita” 1983, № 144 (3). <http://zagarins.net/jg/jg146/JG146_Valija_Runge.htm>.

⁸ Р. Бидер: *Медведь*. Москва: Юнайтед пресс 2011.

⁹ Там же, с. 72–73.

¹⁰ Или *Lāčausis*.

¹¹ Р. Бидер: *Медведь*...

Лачплесиса и в облике медведя изображается премьер-министр Валдис Домбровскис (Valdis Dombrovskis) — подчеркну, на карикатурах своих сторонников¹².

Иллюстрация № 2: *С Днем Рождения!*

Иллюстрация № 3: *Без заглавия*

Очевидно, в этих условиях медвежий символ не может в полной мере играть роль этноразличительного маркера, отделяя латышей от русских и от России. Возможно, по этой причине «русский медведь» на страницах латышских сатирических изданий второй половине XIX века, когда начинается история национальной карикатуры¹³, и первой половины XX века встречается редко.

Медведь как аллегория России появляется, по всей вероятности, только в карикатуре независимой Латвии (в первый период 1918–1940) — эпизодически, но тем не менее весьма показательно.

¹² А. Liepiņš: *Без заглавия*. “Dienas Bizness” (13.10.2009).

¹³ В этот период истории, когда начинается процесс формирования латышской нации, и сатирическая графика, будучи самым демократическим жанром, выступала средством визуализации нации и тем самым играла важную роль в процессах становления национального самосознания.

В первые годы после провозглашения независимости латвийское государство вело борьбу не только с Советской Россией, но и с остатками Российской Империи в облике белого движения. На карикатуре, опубликованной в августе 1919 года¹⁴, изображен белый генерал в облике медведя и яйцо, на котором написано «Конституционное собрание». Белый медведь признает, что цыпленок уже готов появиться на свет, а он никак не может этому воспрепятствовать, так как он болен «красной лихорадкой», то есть ослаблен гражданской войной¹⁵.

Иллюстрация № 4: *Русский медведь и Латвийское яйцо*

Медведь символизирует здесь российскую государственность. Как известно, в мировой традиции «русский медведь» изображается не только в «государственной», но и в «народной» ипостаси, символизируя народ, противопоставленный правителям. При этом «реакционные» правители угнетают несчастное животное, а «прогрессивные» пытаются, как правило, без особого успеха, приучить его к цивилизации¹⁶. На рисунке *Дрессировщики медведя*¹⁷, датированным 1922 г., обыгрывается известный в европейской карикатуре сюжет, в основу которого положена история о том, как медведей учили танцевать в Медвежьей академии в Сморгони¹⁸. На карикатуре в роли дрессировщиков выступают Троц-

¹⁴ J. Sprīņģis: *Русский медведь и Латвийское яйцо*. „Skudra” 1919, № 3.

¹⁵ Другой пример, когда «медведь» в дискурсе войны за независимость позиционируется как враг латвийской государственности — изображение немецкого генерала фон дер Гольца, выдающего себя за «русского медведя» — Гольц (J. Sprīņģis: *Положение в Курземе*. „Skudra” 1919, № 8).

¹⁶ Рябов Олег. *Охота на медведя: О роли символов в политической борьбе*. „Неприкосновенный запас” 2009, №1 (63), с. 195–211.

¹⁷ V. Krūmiņš: *Дрессировщики медведя*. „Svari” 1922, № 5.

¹⁸ Медвежат помещали в железную клетку с медным дном, которое подогревали; когда животным становилось невмоготу, они поднимались сначала на задние лапы, а потом начинали переминаться с одной лапы на другую. В этот момент дрессировщик бил в бубен. После такой дрессировки, длившейся в течение двух месяцев, медвежата

кий и Ленин, которые учат медведя-Россию танцевать на раскаленном железе: «Скоро мы сможем показывать его иностранцам».

Иллюстрация № 5: Дрессировщики медведя

Азиатские черты, как мы видим, акцентированы в облике Ленина, и семитские — Троцкого, на груди которого медаль «За усердную работу в ЧК». Заметим, что сопряжение антикоммунизма с антисемитизмом было достаточно распространенным явлением в сатирической графике в Центральной и Восточной Европе межвоенного периода¹⁹. Таким образом, страдания медведя служили еще одним свидетельством бесчеловечности и опасности коммунистического режима, жертвой которого показан сам русский народ.

Однако сострадание — не самое распространенное чувство, вызываемое восточным соседом в межвоенный период, когда российская тема эксплуатировалась латышскими карикатуристами очень активно. Советская Россия по-прежнему воспринималась как источник опасности для латвийского государства; это порождало недоверие и страх, что особенно очевидно в графике 1930-х гг.²⁰. Мотив опасности, исходящей

при первых же ударах бубна становились на задние лапы и под звуки бубна переминались без подогрева (Я. Солодухо: *Медвежья академия*. „Советский цирк” 1959, № 3 <<http://ruscircus.ru/arhiv-press/academy597>>)

¹⁹ См., напр.: А. де Лазари, О.В. Рябов: *Русский медведь в польской сатирической графике межвоенного периода (1919–1939)*. „Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ”. Вып. 2: *Визуализация нации*. Ред. О.В. Рябов. Иваново: Иван. гос. ун-т 2008, <<http://cens.ivanovo.ac.ru/almanach/lazari-riabov-2008.htm>>.

²⁰ G. Gailite: *Germans, Russians, and Jews in the Works of Latvian Caricaturists: The Beginning of the Twentieth Century-An Insight*. В кн.: *Images of the Other in Ethnic Caricatures of Central and Eastern Europe*. Eds. D. Demski, K. Baraniecka-Olszewska. Warsaw: Institute

от восточного соседа, находил выражение в различных образах; на этом рисунке СССР хочет проглотить маленькую Латвию²¹:

Иллюстрация № 6: *Национальная культура и международный аппетит*

Однако образ советского медведя, символизирующего эту опасность, встречается очень редко²².

Медведь превращается в устойчивый символ СССР в латышской сатирической графике лишь на рисунках художников-эмигрантов после Второй мировой войны²³ — в том числе и под влиянием активного использования этого образа в пропаганде холодной войны. Так, на карикатуре 1949 года *Медвежья любовь* используется тема медвежьих объятий: Москва после Чехословакии заключает в свои объятия и Финляндию. Медведь нарисован со сталинскими усами; заметим, что для мировой карикатурной традиции достаточно характерно изображать в облике медведя не только Россию, но и ее правителей²⁴.

of Archaeology and Ethnology, Polish Academy of Sciences 2010; Г. Гайлите: *Смех и слезы: образ России и русских в латышской карикатуре (эскиз проблемы)*. В кн.: *Europe-Russia: Contexts, Discourses, Images*. Ed. I. Novikova. Riga: LU DZSC-Levira 2011.

²¹ А. Kalniņš: *Национальная культура и международный аппетит*. „Svari” 1927, № 1.

²² В отличие, например, от карикатуры межвоенной Эстонии, где образ советского медведя был достаточно распространен (L. Liisi: *The Frighteningly Funny Foreigner: Caricatures of the Other in Estonian Interwar Public Discourse*. В кн.: *Images of the Other...*).

²³ Напр.: R. Birzgalis: *Letiņš trimdā: kopoti darbi un nedarbi*. Ņujorka: Grāmatu draugs 1977, с. 89.

²⁴ Напр.: А. де Лазари, О. Рябов: *Русские и поляки глазами друг друга: Сатирическая графика*. Иваново: Иван. гос. ун-т 2007; А.А. Россомахин, Д.Г. Хрусталев: *Русская*

Иллюстрация № 7: Медвежья любовь

С конца 1980-х годов медведь становится очень заметным персонажем дискурса о России. Одним из подвигов Лачплесиса была победа над медведем (собственно, его имя дословно означает «разрывающий медведя»), что нашло отражение, в частности, на постаменте монумента Свободы²⁵. Этот медведеборческий мотив мифа по понятным причинам был востребован в перестройку, в период борьбы за независимость, особенно подчеркнутый, как отметила Ирина Новикова, в популярной рок-опере того времени *Лачплесис*. Исследовательница приводит пример из современного обсуждения этого произведения в интернете:

Сказки обычно не лгут: медведь является символом России, а символом Латвии — Лачплесис. Ирония истории? Что медведь время от времени побеждает Лачплесиса. Но в конечном счете, Лачплесис (молодец) победил большого Медведя — Россию и Латвия сейчас свободна!²⁶

Карикатура 1989 года, опубликованная в период выборов депутатов к первому съезду народных депутатов СССР, которая проходила в условиях резкого подъема национальных движений в республиках Балтии. Русский медведь ошарашен тем, что улей, где он привык лакомиться медом, теперь охраняют разъяренные пчелы (которые окрашены в цвета национальных флагов независимых Латвии, Литвы и Эстонии).

медведица...; А. Россомахин, Д. Хрусталева *Русский медведь в Польше: английские карикатуры 1826–1832 гг., представляющие в образе медведя Россию и Николая Первого*. „Европа” 2009, Т. 9, № 2 (31).

²⁵ K. Zāle: *Фрагмент памятника „Tēvzemei un Brīvībai”*. Рига 1935.

²⁶ „Pasakas parasti nemelo: Krievijas simbols ir Lācis, bet Latvijas simbols ir Lāčplēsis — kur slēpjas vēstures ironija? Ka Lācis visu laiku ik pa laikam pieveica Lāčplēsi. Bet galu galā LĀČPLĒSIS (malacīts) pieveica lielo Lāci Krieviju un Latvija tagad ir brīva!” Цит. по: <<http://irc.lv/qna?id=357176>>; И. Новикова: *В тени рейгановского зверя: «Расхристанный» медведь и «чуждой» медвежонок в латвийском медианпространстве 1990–2000-х годов*. В кн.: «Русский медведь»: история, семиотика, политика. Ред. О.В. Рябов, А. де Лазари. Москва: НЛЮ 2011 (готовится к изданию).

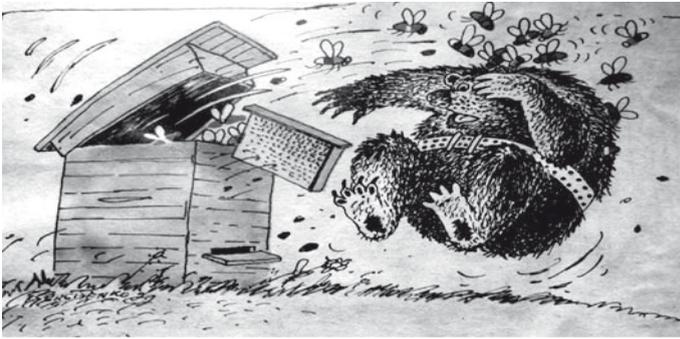

Иллюстрация № 8: *Без заглавия*

Очевидно, для автора было очень важно показать балтийскую солидарность, балтийскость, совместную решимость бороться за независимость. Напомним, что 23 августа 1989 года, в 50-ю годовщину пакта Молотова-Риббентропа, состоялась акция «Балтийский путь», во время которой два миллиона человек из Эстонии, Латвии и Литвы взялись за руки, и живая цепь протянулась через территорию всей Прибалтики — от башни Длинный Герман в Таллине до Башни Гедимина в Вильнюсе.

По мере ослабления советской системы медведь выглядит все менее грозным в мировой карикатуре; похожая тенденция очевидна и в Латвии. Так, на рисунке 1991 года свиноподобный медведь говорит: «Доктор, мне кажется, что я медленно распадаюсь»²⁷.

Иллюстрация № 9: *Без заглавия*

²⁷ A.Liepiņš (1991): <<http://maksla.latnarod.org/maksla1.html>>.

По оценке Ирины Новиковой, созданный в период Атмоды в журнале «Дадзис», образ медведя

[...] выступал в качестве сатирической зоометафоры распадающейся системы. Сам «расхристанный» медведь, явно утратив свою медвежью сущность, напоминал больше «обабившегося» хряка, чем мощного лесного зверя... «Бабские» и «свинские» коннотации в образе распадающегося советского «медведя» повторялись и усиливались в сатирических изображениях политически отчуждаемых «совков» — мигрантов, туристов, военных²⁸.

В 1990-х годах медведь используется уже для обозначения постсоветской России. Он нередко выглядит достаточно жалким (например, на рисунке, посвященном дефолту 1998 года)²⁹.

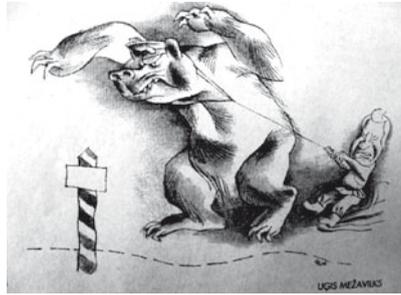
Иллюстрация № 10: Без заглавия

В то же время медведь служит для обозначения опасности со стороны постсоветской России. На рисунке 1994 года президент Борис Ельцин с трудом удерживает от перехода границы голодного зверя, который здесь выступает аллегорией неудержимой, злобной, все разрушающей силы³⁰.

²⁸ И. Новикова: «Расхристанный» медведь и «чужой» медвежонок в латвийском медианпространстве 1990–2000-х годов. В кн.: «Русский медведь»: История, семиотика, политика (Материалы международного научного семинара). Ред. О. Рябов. Иваново: Иван. гос. ун-т 2009 <<http://cens.ivanovo.ac.ru/abstracts/novikova-2008.htm>>.

²⁹ A. Liepiņš: Без заглавия. „Dienas Bizness” 04.06.1998.

³⁰ U. Mežavilks: Без заглавия. „Dadzis” 1994, № 4.

Иллюстрация № 11: *Без заглавия*

С конца 1990-х годов медведь становится распространенным символом соседней державы, и в этой части статьи мне хотелось бы подробнее остановиться на тех значениях, которыми этот символ наделяется в карикатуре современной Латвии³¹.

Прежде всего, отметим, что «медвежье измерение» в сатирической графике получают основные аспекты двусторонних отношений. Например, медведь появляется на карикатуре 2008 года, посвященной такой острой теме, как использование Россией энергоресурсов в качестве инструмента внешней политики³². Карикатура 2010 года посвящена строительству газопровода «Северный поток» по дну Балтийского моря из России в Германию; самоуверенный герой вызывающе кричит: «Да мне море по колено!»³³

Иллюстрация № 12: *Без заглавия*

³¹ Анализ образа русского медведя в риторике, посвященной латвийско-русским отношениям, см. в: И. Новикова: «Расхристанный» медведь и «чужой» медвежонок...; О. Procevska: *The Bear, the Eagle, and the Hair hand: Metaphorization of Russia in Latvian Press*. В кн.: *Europe-Russia: Contexts, Discourses, Images*. Ed. I. Novikova. Riga: LU DZSC-Levira 2011.

³² I. Elištrats: *Без заглавия*. „Dadzis” 2008, № 1.

³³ A. Liepiņš: *Без заглавия*. „Dienas Bizness” 08.04.2010.

Этот символ, кроме того, служит грозным напоминанием о необходимости проявлять бдительность; обходительный медведь пришел к Латвии с подарком — однако мудрая кошка напоминает растаявшей хозяйке: «говоря словами писателя, если бы я хотел завоевать кого-то, то пришел бы ‘как друг’»³⁴.

Иллюстрация № 13: Без заглавия

Иными словами, примирительная риторика «медведя» вовсе не гарантирует, что изменилась его «звериная сущность».

Следует отметить, что Россия-медведь в латвийском контексте появляется не только в карикатурах; например, в январе 2011 года чуть не вызвали международный скандал нашивки немецких пилотов, патрулирующих небо над странами Балтии, на которых нарисован злобный медведь, приближающийся к этим странам. После того как посол России в НАТО Дмитрий Рогозин выразил свое неудовольствие, Германия принесла официальные извинения за «самодеятельность пилотов», а вся партия нашивок была уничтожена³⁵.

Иллюстрация № 14: Без заглавия

³⁴ А. Liepiņš: *Без заглавия* <http://www.city24.lv/lv_infoblock/city24_infoblock.php>.

³⁵ Е. Barkāns. *Krieviju sadusmo NATO lidotāju emblēmas*. „Vācieši atvainojas” 19.01.2011. <<http://www.kasjauns.lv/lv/zinas/38146/krieviju-sadusmo-nato-lidotaju-emblemam>>.

Кроме того, медвежий символ является востребованным персонажем при освещении карикатуристами проблем мировой политики и внутривнутриполитической ситуации в России. Кровавый медведь помещен на рисунок, посвященный югоосетинскому конфликту 2008 года, который произошел во время пекинской Олимпиады³⁶.

Слишком сдержанная реакция мирового сообщества на гуманитарную ситуацию в Чечне, выглядит так: «Извините, у Вас здесь маленькое пятнышко»³⁷.

Иллюстрация № 15: Без заглавия

Избрание президентом России Дмитрием Медведевым подогрело интерес к медвежьей метафоре³⁸. На этой карикатуре Дмитрий Медведев показан в качестве безобидного дрессированного медвежонка.

Иллюстрация № 16: Без заглавия

³⁶ А. Лиепиņш: Без заглавия. „Dienas Bizness” 12.08.2008.

³⁷ А. Лиепиņш: Без заглавия. „Dienas Bizness” 20.04.2000.

³⁸ О. Рябов: Охота на медведя. О роли символов в политической борьбе. «Неприкосновенный запас» 2009, № 1(63).

Другой аспект проблемы тандемократии выглядит так: мы видим Медведева в виде олимпийского медвежонка, который спрашивает Владимира Путина: «Ты будешь бежать марафон или спринт?»³⁹

Иллюстрация № 17: Без заглавия

Наконец, медвежья метафора оказывает влияние на репрезентации межэтнических отношений в латвийском обществе: в образе медведей представлены русскоязычные жители Латвии. Карикатура 2010 года, посвященная итогам последних парламентских выборов. Движение ЗаПЧЕЛ, позиционирующее себя в качестве защитника прав русскоязычного населения, потерпело поражение и не попало в Сейм. Здесь эти политики представлены в образе пчел, которые находятся на содержании русского медведя⁴⁰.

Иллюстрация № 18: Без заглавия

³⁹ A. Liepiņš: *Без заглавия*. „Dienas Bizness” 04.03.2008.

⁴⁰ Ē. Ošs: „Lauku Avīze” 30.10.2010. Один из журналистов так прокомментировал относительную неудачу русскоязычной партии «Центр согласия»: «[...] ясно, что русский медведь не ушел в спячку — он просто притаился и ждёт своего часа» E. Jākobsons: „Saskaņas Centra” *neglītās grimases*. 28.02.2011 <<http://www.laikmetazimes.lv/2011/02/28/saskanas-centra-neglitas-grimases/#more-4830>>.

Среди важнейших значений, которыми «русский медведь» наделяется в карикатурах, мы видим те, которые присущи данному образу в сатирической графике стран Европы и США⁴¹.

Разница в размерах двух стран — и отсюда угроза быть просто раздавленными — показана, например, на карикатуре Агриса Лиепиньша⁴²:

Иллюстрация № 19: Без заглавия

Медведь выступает символом нецивилизованности, например, на карикатуре *Примитивный хулиган*⁴³, из которой следует, что неподобающее поведение российских туристов в общественных местах не так просто пресечь: «Попросите его спуститься и уладить свои потребности цивилизованно! — Я не могу, а то Россия объявит нам Холодную войну».

Иллюстрация № 20: Без заглавия

⁴¹ О. В. Рябов, А. де Лазари: *Русский медведь в польской сатирической графике межвоенного периода (1919–1939)*. Ивановский государственный университет, Центр этнических и национальных исследований; Лодзинский университет, Междисциплинарный центр советологических исследований. Иваново: Изд-во ИвГУ 2007.

⁴² А. Liepiņš: *Без заглавия*. „Dienas Bizness” 29.06.1998.

⁴³ А. Liepiņš: *Без заглавия*. „Dienas Bizness” 16.03.1998.

Любопытно использование гендерного дискурса для выражения идеи агрессивности России. Как известно, в европейской культурной традиции, особенно в средние века, медведь нередко выступает символом похоти⁴⁴. На рисунке 2007 года, посвященном разногласиям России и Польши, медведь представлен как brutальный «мужик», а Европа — как соблазнительная девушка⁴⁵. В образе собаки изображена Польша; имея в виду ее, медведь говорит Европе: «Ничего у нас не получится, потому что этот придурок все время путается под ногами».

Иллюстрация № 21: Без заглавия

Здесь уязвимость Европы показана через ее сексапильность, как и на этом рисунке⁴⁶.

Иллюстрация № 22: Без заглавия

⁴⁴ Р. Бидер: *Медведь*. Москва: Юнайтед пресс 2011, с. 100–101. В карикатурах идея гиперсексуальности медведя также получила отражение, напр.: Д. Цыкалов: *Русский медведь в европейской карикатуре второй половины XIX — начала XX вв.* «Европа» 2010, т. 10, № 1(34), с. 190.

⁴⁵ А. Liepiņš: *Без заглавия*. „Dienas Bizness” 26.04.2007.

⁴⁶ А. Liepiņš . *Без заглавия*. „Dienas Bizness” 06.06.2008.

Женственность символизирует слабость и миниатюрность на этой карикатуре, изображающей беспомощные протесты ЕС против войны в Грузии «Ах, как я осуждаю тебя!»⁴⁷.

Иллюстрация № 23: Без заглавия

Но женственность используется и в другом контексте. На карикатуре, посвященной обострению отношений между Эстонией и Россией из-за «Бронзового солдата», Эстония показана как преисполненная чувством собственного достоинства девушка, которая не собирается уступать «— Да, ее просто так не свистнешь», — говорит медведь⁴⁸.

Иллюстрация № 24: Без заглавия

Замечу, что в латышских карикатурах, посвященных двусторонним отношениям, традиционно Латвия представлена в женском облике, а Россия — в мужском⁴⁹.

⁴⁷ А. Liepiņš: Без заглавия. „Dienas Bizness” 01.09.2008.

⁴⁸ А. Liepiņš: Без заглавия. „Dienas Bizness” 10.05.2007.

⁴⁹ Г. Гайлите: Смех и слезы: образ России и русских в латышской карикатуре (эскиз проблемы). В кн.: *Europe-Russia: Contexts, Discourses, Images*. Ed. I. Novikova. Riga: LU DZSC-Levira 2011.

Таким образом, мобилизация соответствующих ассоциаций — размер, сила, варварство, агрессия, империализм, жестокость — является одной из функций изображения России в медвежьем облике.

Кроме того, он помогает поддерживать идентичность Латвии в качестве европейской страны, маркируя Россию как чуждую в цивилизационном отношении державу.

Наконец, эксплуатация образа медведя, который использовался для обозначения страны на протяжении нескольких веков, способствует репрезентациям Российской Федерации как очередного воплощения Российской империи (наделяемой в картине мира современного латвийского общества по преимуществу негативными коннотациями) и трактовки политики восточного соседа в данном фрейме.

Примечательная карикатура, опубликованная в 1998 году⁵⁰, посвящена проблеме этнических меньшинств в Латвии.

Иллюстрация № 25: Без заглавия

Медведь, символизирующий Россию, угрожающе заявляет Латвии: «Сейчас я научу тебя уважать права человека». Комичность ситуации, ставящая под сомнение его способность выступать защитником таких прав не только в том, что у его ног — груды человеческих черепов, но и в том, что он не человек. Дегуманизация России при помощи медвежьей метафоры, очевидно, делегитимирует ее, и не только в данном вопросе. Подчеркну и то обстоятельство, что двуглавый орел, помещенный на одежду медведя, способствует тому, что постсоветская Российская Федерация объявляется ответственной за политику в отношении Латвии не только СССР, но и Российской империи.

⁵⁰ А. Liepiņš: Без заглавия. „Dienas Bizness” 25.03.1998.

Ту же функцию нередко выполняет и включение в карикатуры персонажей исторического прошлого России, будь то древнерусские витязи или бояре эпохи Ивана Грозного; изображается в древнерусской одежде и медведь⁵¹.

Иллюстрация № 26: Без заглавия

Необходимо оговориться, что такого рода эссенциализирующая функция образа медведя может включаться и в обоснование необходимости добрососедских отношений с Россией. Комментируя решение Владимира Путина идти на президентские выборы 2012 года, Сандрис Тоцс подчеркивает, что Россию, наконец, нужно принять такой, какая она есть: «Не в наших силах изменить Россию, но, находясь в составе НАТО, мы можем отбросить комплексы. Для того чтобы нормально уживаться с соседом, не пытаюсь перевоспитать медведя»⁵². Таким образом, именно «медвежья сущность» России, ее принципиальное нежелание и неспособность меняться требует ценить статус-кво.

В заключительной части статьи мы остановимся на вопросе о том, как к образу «русского медведя» относятся в русскоязычных СМИ Латвии. Первая тенденция заключается в том, что «русский медведь» объявляется инструментом, который недобросовестные политики используют для запугивания латышских избирателей⁵³.

⁵¹ A. Liepiņš: *Без заглавия*. „Dienas Bizness” 17.03.1998.

⁵² С. Тоцс (Sandris Točs): *Путин, сумасшествие*. „Diena” <<http://www.inosmi.ru/baltic/20110926/175172176.html>>.

⁵³ Например, В. Макаров, директор центра политики *EuroCivitas*, пишет: латышских избирателей регулярно пугают «[...] вариациями на традиционные медвежьи темы». Заметим, что аналогичные мысли высказывают и латышские публицисты (Л. Дайнис:

Другая тенденция наиболее полное выражение получила во время «русского марша», состоявшегося в 2007 году в Риге. Его организаторы в качестве эмблемы избрали образ разъяренного медведя с окровавленной правой лапой, опоясанного пулеметной лентой и с гранатой в левой лапе.

Иллюстрация № 27: *Без заглавия* (Скриншот сайта www.lndp.lv)

Необходимо отметить, что такая эмблема вызвала неприятие у многих русских. Так, например, один обозреватель пишет, что

[...] это одна из самых грязных провокаций, направленных против русской общины Латвии за последние годы... И этот то ли полупьяный, то ли с похмелья медведь, перепоисанный пулеметными лентами и с гранатой в руке — символ русского? Да это мечта отмороженного латышского ультранационалиста⁵⁴.

Наконец, еще одна тенденция, которая проявляется в ходе кампании по поводу референдума о придании русскому языку статуса государственного. Организаторы референдума выпустили телевизионный ролик, в котором в образе медведя представлены те русские, которые выступают за интеграцию русскоязычных в латышское общество (они

Старую песню не забыть. 27.07.2011 <<http://rus.delfi.lv/news/daily/versions/dajnis-lemeshonoks-staruyu-pesnyu-ne-zabyt.d?id=39801795>>

⁵⁴ А. Казаков: *Кому в Латвии нужен русский марш?* Сентябрь 2007 г. <<http://pribalt.info/arhiv.php?month=9&news=29>>. Другая подчеркивает, что именно так представляют «русских оккупантов» в националистических СМИ: «Агрессивным медведем с клыками и окровавленными когтями — врагом культуры и цивилизации». (Александра Турчанинова, *Русские марши в Риге — провокация политтехнолога?* <<http://rīga.gosvesty.ru/news/1762/>>). Правда, в ответ организаторы шутили, что в этом и состояла идея — визуализировать необоснованные страхи латышей (см. об этом: там же).

названы в ролике «интеграстами»). Медведь уникален тем, что наделен качествами, которыми он обладал в советских мультфильмах — то есть добродушием и глуповатостью. Он верит в возможность интеграции, строит «общий дом Латвию», а между тем над ним издеваются латышские националисты, представленные в ролике в виде собак — «мосек». Ролик фактически призывает русских перестать быть таким медведями, отказаться от доверчивости и строить Латвию из двух равноправных изолированных общин⁵⁵.

Таким образом, использование медвежьей аллегии России в карикатуре Латвии является фактором, оказывающим влияние — чаще всего негативное — на репрезентации страны в латвийских СМИ и тем самым на латвийско-русские отношения⁵⁶. Остается лишь надеяться, что медвежий символ может и объединять народы, способствуя появлению позитивных ассоциаций. Один из самых светлых символов латышской культуры — это медведь счастья. Вот так в 2000. году латышский карикатурист изобразил высокий уровень поддержки россиянами Владимира Путина: «Соседи снова привезли медведя счастья...»⁵⁷.

Иллюстрация № 28: Без заглавия

⁵⁵ На повестке дня в Латвии — статус русского языка («EuroNews», Франция). <<http://www.inosmi.ru/baltic/20111103/177053520.html>>.

⁵⁶ <<http://www.kasjauns.lv/lv/zinas/38146/krieviju-sadusmo-nato-lidotaju-emblemas>> 19.01.11.

⁵⁷ А. Liepiņš: *Без заглавия*. „Dienas Bizness” 28.03.2000.

Gundega Gailīte

„ROSYJSKI NIEDŹWIEDŹ” W HISTORII KARYKATURY ŁOTEWSKIEJ

Streszczenie

Artykuł poświęcony jest analizie obrazu „rosyjskiego niedźwiedzia” w karykaturze łotewskiej — jego historii, znaczeniu i funkcji.

Obraz ten jest jednym z czynników określających relacje łotewsko-rosyjskie i największe znaczenie posiada tu grafika satyryczna. Symbol niedźwiedzia wykorzystywany był przez łotewskich karykaturzystów jako znak Rosji i tego co rosyjskie, ale też w celu kształtowania pozytywnej tożsamości zbiorowej i mobilizacji Łotyszów. We współczesnym społeczeństwie łotewskim obraz niedźwiedzia miał wpływ nie tylko na retorykę związaną z polityką zagraniczną, ale także na relacje międzyetniczne — wykorzystują go zarówno Łotysze, jak i Rosjanie.

Gundega Gailīte

RUSSIAN BEAR IN THE HISTORY OF LATVIAN CARICATURE

Summary

The article is devoted to the image of the “Russian bear” in Latvian caricatures. The author analyses its history, meanings, types, and functions. The image serves as a factor of Latvian-Russian relations. The image is exploited in caricature for marking Russian and Russianness; for maintaining and supporting Latvians’ positive collective identity; for mobilization of Latvians. In the contemporary Latvian society the image of “Russian bear” influences not only rhetoric on foreign policy but also interethnic relations; it is actively exploited by both Latvian and Russian ethnic communities.